ЯРОСЛАВСКИЙ РЕГИОН
СЕВЕРНЫЙ КРАЙ
№54 [26557] 20 декабря 2017

☑ ТУРИЗМ

Хотите услышать волшебную музыку металла и познакомиться с древними секретами литья колоколов? Тогда новый туристический маршрут региона «Ретромеханика» ждет вас в музее-заповеднике «Ростовский кремль» и уникальном литейном заводе в Тутаеве на левобережье Волги.

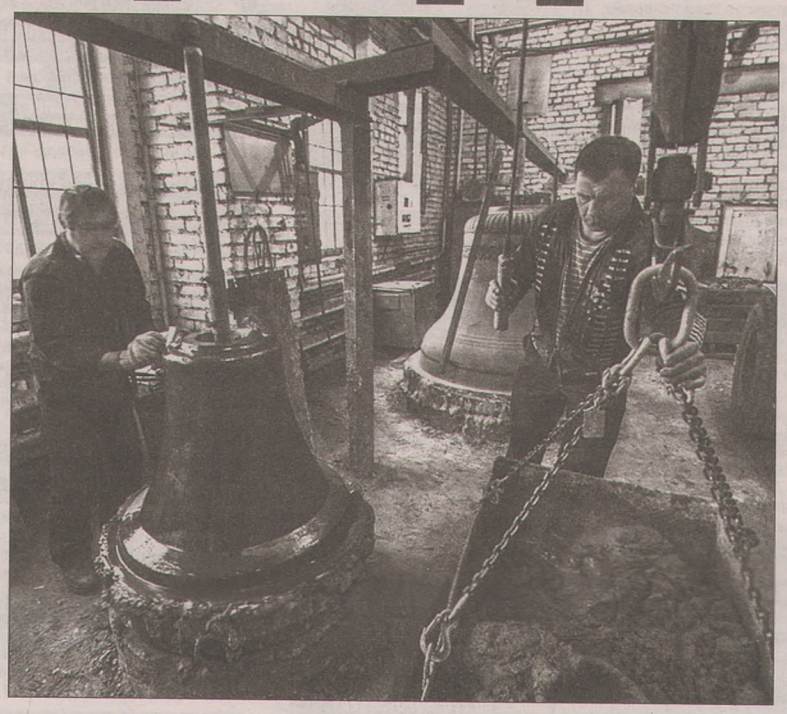
ОТ СЫСОЯ ДО ДОЗВОНА

Первые колокола в Ростове Великом отливали местные умельцы, но они со временем не выдержали конкуренции с более оборотистыми мастерами из Ярославля. В губернском городе было несколько литейных заводов, самым крупным считалось производство торгово-промышленного товарищества «П. И. Оловяниш-

ЯЗЫК ВЕСОМ В ПОЛТОРЫ ТОННЫ

Музейная экспозиция колоколов и колокольчиков Ростовского кремля открылась еще два года назад, а сейчас она вместе со звонницей старейшей в городе Соборной площади стала самой музыкальной частью «Ретромеханики».

Нашим далеким предкам были хорошо известны законы акустики – каменное здание звонницы палатного типа построено с пустотами, многократно усиливающими мелодичный звон. 335 лет назад литейщик Филипп Андреев отлил для нее первый из трех больших колоколов под названием «Лебедь», весивший 500 пудов. Вторым был тысячепудовый «Полиелейный», но самым массивным оказался «Сысой», изготовленный при митрополите Ионе Сысоевиче мастером Фролом



Терентьевым. Только язык этого гиганта весит около полутора тонн, а сам «Сысой» 32-тонный, это 2 000 пудов! По сравнению с ним 24-килограммовый малыш «Дозвон» выглядит поддужным колокольчиком.

Стоит ли удивляться, что когда на Рождество или Пасху на звоннице начинает звучать хор из 15 колоколов, его голоса разносятся по всей округе на 15 – 20 километров! Насладиться чарующей музыкой в Ростов приезжали не только члены императорской семьи, где на территории кремля для них построили роскошные палаты. Здесь гостили композитор Сергей Рахманинов и певец Федор Шаляпин, писатель Иван Бунин и другие знаменитости, а под звучание колоколов снимались такие популярные киноленты, как «Руслан и Людмила», «Братья Карамазовы», «Иван Васильевич меняет профессию».

В музейной экспозиции колоколов и поддужных колокольчиков туристов удивляют богатой коллекцией литых изделий различного звучания. В прежние времена жители города по их мелодии могли легко отличить, куда и зачем скачут на лошадях. Если звонко пели бубенцы, значит, торопились на свадьбу. А при набатном гулком звоне все бежали на улицу с ведрами – чугунный колокол красного цвета тревожно сообщал о пожаре.

☑ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Ярый молот

Может ли быть что-то общее между старинной секирой и… цветами, например, розой и ромашкой? Разумеется, ведь это творения ярославского кузнеца Сергея ГАЛЬЦОВА, признанные областным художественно-экспертным советом изделиями народных промыслов.

Кажется, будто само солнце каждое утро разжигает горн в кузнице на окраине поселка Михайловский, где работает молодой мастер художественной ковки металла. Сергею Гальцову еще нет и тридцати, но в его творческом активе немало изделий, одно краше другого.

СУВЕНИРКА И ШИРПОТРЕБ

Хозяин кузни начинает рабочий день рано и к приходу своих товарищей успевает в считанные минуты разогреть горн, приготовить необходимые инструменты. Привычными движениями он подсыпает в огонь небольшие куски угля и надевает фартук из телячьей кожи, защищающий при ковке от разлетающейся горячей окалины. Когда подпоясывается широким ремнем с металлической застежкой, становится похожим на сказочного Левшу, сумевшего подковать даже блоху.

Тот, по рассказам Лескова, был худощавым русским кузнецом, покорившим Европу своим мастерством и смекалкой. Гальцов с виду такой же – жилистый и поджарый, что совсем не удивительно – профессия обязывает держать фигуру. У жаркого огня и наковальни с молотом в руках не разжиреешь, особенно когда наседают заказчики. Одни просят украсить кованой вязью конек крыши или фасад дома, другим ни дать ни взять нужно удивить соседей необычным забором или балконом. А третьи охотно приобретают железные сувениры, сделанные мастером «для души» в свободное от заказов время.

– Мне больше нравится делать сувенирку, чем ширпотреб, – признается Сергей. – Когда эксперты присвоили кованым цветам статус изделий народных промыслов, я разместил снимки в Интернете и тут же нашел зарубежных заказчиков. Розы и ромашки у меня не раскрашены, а покрыты лаком. Конечно, красками можно прикрыть любые огрехи, неизбежные при сварке, но лак хорош тем, что подчеркивает изящество ручной работы. Видна фактура ковки, все шероховатости и неровности, и от этого металл только выигрывает.

В творческой коллекции кузнеца есть мелкие суве-

ников и сыновья». Качественная продукция семейного предприятия литейщиков и заводчиков пользовалась большим спросом во всем православном мире, пока не грянула революция. Постепенно колокольное ремесло в России угасло – последняя литейка страны закрылась на Валдае в 1928 году.

ПОТОМОК ЛИТЕЙЩИКА

Славные древние традиции не могут исчезнуть без следа, в народе всегда найдутся энтузиасты, которые попытаются их возродить. В Ярославле они вернули людям знаменитые ростовские звоны, сумев переложить их на музыку, и ежегодно проводят традиционный международный фестиваль музыки и колоколов «Преображение». А в городе Тутаеве, бывшем Романове, реанимировали колокольное литье, причем в том виде, в котором оно существовало несколько веков назад.

Перед открытием нового туристического маршрута «Ретромеханика» на литейном заводе побывали туроператоры области. Гидом был сам **директор предприятия Николай ШУВАЛОВ,** подробно рассказавший о технологии литейного дела и перспективах развития промышленного туризма на заводской базе. Не без юмора он поведал о том, как целых шесть лет литейщики пытались разгадать секреты старинных мастеров.

– Когда начинали, думали: обыкновенное литье, и если в старину люди делали колокола, то в век современных технологий мы с этим легко справимся, – с усмешкой говорит Николай Александрович. – Оказалось, скопировать легко, а чтобы нужного качества добиться, надо съесть не один пуд соли. Вот почему американцы покупают у нас ракетные двигатели? Потому что повторить не могут.

Так же и с автоматом Калашникова – делают во многих странах, но самые лучшие все равно производятся в России.

Директор литейного завода родом из Ижевска, в его семье было немало оружейников и сталеваров, а прадед когда-то отливал медные пушки на знаменитом заводе Демидова на Урале. Переехав в Тутаев, Николай Шувалов с братьями основали колокольное производство. Образцами для них служили старинные изделия с изящной формой и поющим звуком, украшенные строгими декоративными деталями. Сначала в брак уходила почти вся продукция, но постепенно с приобретением опыта дело пошло на лад. В отливках стало появляться благозвучие, да такое, что у слушателей замирает сердце.

– Правда, над одним из заказов пришлось изрядно помучиться, – припомнил руководитель предприятия. – Мы уже знали, что при отливке на качество звучания колокола влияют не только влажность воздуха и атмосферное давление, но и фазы Луны. Постарались все рассчитать, однако оказалось, что не все зависит от нас. В первый раз литье не получилось, стали отливать вторично, но вдруг в самый ответственный момент лопнула форма, что случается крайне редко. В третий раз обнаружился брак в короне, которая венчает верхушку колокола и служит для его подвешивания. Только впоследствии выяснилось, что заказчиком была супруга криминального авторитета, она думала, что так поможет мужу искупить вину. Выходит, Господь Бог не захотел принять такой жертвы.

Всего с момента пуска производства на заводе изготовлено более пяти тысяч колоколов различных размеров. Родившиеся на берегах Волги изделия установлены на колокольнях новых православных храмов Москвы и Санкт-Петербурга, Казанской церкви Серафимо-Дивеевского монастыря в Нижегородской области, в Воронеже, Каменске-Уральском и других российских городах.

– Немало заказов поступает и из-за рубежа, например, из Греции, Сербии, Словакии, – пояснил Николай Шувалов. – Экспортируем также колокола во Францию, Финляндию, США и другие страны. Ни морозов, ни сырости металлические изделия не боятся, ставим их на поддон и грузим в транспорт.

С удовольствием будем сотрудничать с туристическими фирмами. Сейчас готовим для этого необходимую инфраструктуру, уже построили здание музея, где покажем коллекцию старинных колоколов и расскажем о секретах их изготовления.

Сергей МОЛОКОВ.
Фото автора и из соцсетей

ярославского Левши

нирные подковки и звонкие колокольчики с надписью «На счастье», и крупные изделия, которыми Сергей и его товарищи по праву гордятся. Прежде всего это металлическое украшение служебного входа в театр имени Федора Волкова. Ажурная арка с вензелем актера и датой открытия театра – «ФВ 1750» парит в воздухе, хотя на самом деле имеет вес около двухсот килограммов. Ковать ее пришлось по частям и соединять на месте с помощью сварочного аппарата. Кованая вещь словно пришла из глубины веков и, без сомнения, будет служить так же долго, как и здание первого русского театра.

На театральной арке стоит личное клеймо Гальцова с эмблемой кузницы «Ярый молот». Это своеобразный знак качества, который мастер оставляет на самых лучших изделиях. Такой чести, разумеется, ширпотреб не удостаивается, клеймится только эксклюзивная ковка, в чем угадывается почерк кузнеца, продолжающего традиции народных умельцев далекого прошлого.

КУЙ ПОДАРОК, ПОКА ГОРЯЧО

– В нашем роду кузнецов не было, я оказался первым, – с улыбкой говорит о себе ярославский Левша. – После школы поступил в педагогический университет, но не окончил и вместо работы учителем математики неожиданно для родственников стал ковать железо. Вероятно, сказалось юношеское увлечение файер-шоу, фехтованием и кузнечным делом. Им я заинтересовался особенно, прочитал много литературы о ковке оружия. Но знать теорию – одно, практика же – совершенно другое. В этом я убедился, когда работал подмастерьем в кузницах Подмосковья и Санкт-Петербурга. Пришел туда, начитанный по самые уши, и пока все своими руками не почувствовал, дело не шло.

Только спустя годы напряженного обучения Сергей понял, что художественная ковка для него не просто работа, а жизненная стезя. Раскаленный металл давал возможность полноценно творить – делать из бесформенного куска железа уникальные вещи. Сегодня он отдает предпочтение несерийным авторским изделиям, удачно использует сочетания металла с деревом, стеклом, камнем и другими материалами.

В поселке Михайловском Гальцов открыл артель-кузню «Ярый молот», где трудятся пять человек: два кузнеца, столько же сборщиков и помощник. Когда поступает заказ, артель начинает мозговой штурм: сначала рождается идея будущего изделия, потом идет работа над чертежами, и только после обсуждения каждой детали все берутся за дело. Самую сложную часть выполняют кузнецы, на вооружении которых имеются пневматический молот, аппарат для электродуговой сварки и другое современное оборудование.

– Тем не менее технология ковки с древнейших времен остается неизменной до сегодняшних дней, а суть профессии верно отражает пословица «Куй железо, пока горячо», – поясняет Сергей. – Металл остывает за считанные минуты, и когда достаешь заготовку из огня, надо действовать быстро, четко и уверенно. Нельзя долго думать и тем более сомневаться, удар надо наносить расчетливо, в нужную точку. Новички обычно дубасят молотками, пока металл не остынет, и его снова приходится нагревать.

Мастер с увлечением рассказывает, как постигал сложную науку на практике, сотрудничая со специалистами «Арт-Кузницы». На этих уроках он учился сочетать старинные технологии ручной ковки с современными идеями и инструментами. Процесс обучения не прекращается и поныне. В изготовлении секир, мечей, щитов и другого древнего вооружения ярославцу помогают регулярные поездки на различные фестивали, выставки и ярмарки в Суздаль, Новгород и другие города России.

В прошлом году накануне свадьбы кузнец решил испытать свои силы в ювелирном искусстве и собственноручно выковал два золотых кольца, расплавив лом старого изделия из благородного металла. Украшенное витиеватым чеканным узором колечко так понравилось его избраннице, что Алиса сделала талантливому мужу свой драгоценный подарок – родила дочку. В канун нового года Радославе исполнится шесть месяцев, и папа готовит к этим праздникам новые подарки. Они еще у него в голове, но сделать их руками такому мастеру будет совсем не сложно.

Сергей МОЛОКОВ.
Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ и из архива Сергея ГАЛЬЦОВА